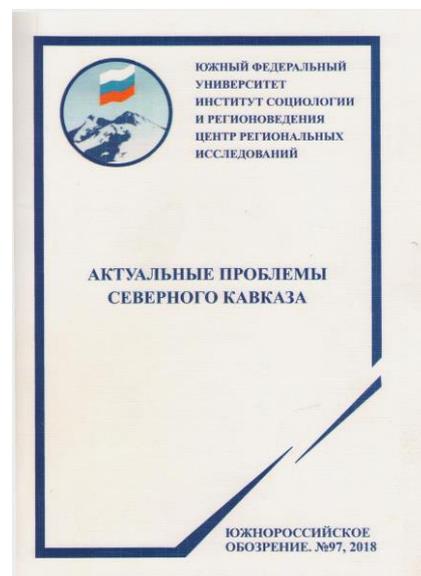

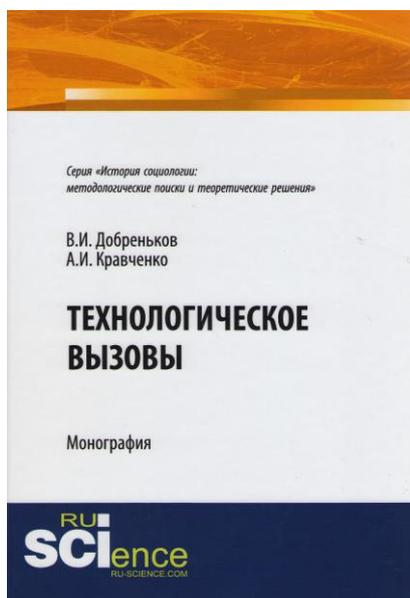
КНИГИ, ПОСТУПИВШИЕ В РЕДАКЦИЮ

Актуальные проблемы Северного Кавказа : сб. науч. ст. / ЦРИ ИСиР ЮФУ. – Ростов н/Д. : Фонд науки и образования, 2018. – Вып. 97. – 226 с.

Сборник научных статей «Актуальные проблемы Северного Кавказа» посвящается памяти ушедшего из жизни товарища и коллеги – профессора Виктора Владимировича Черноуса. Виктор Владимирович был признанным кавказоведом, авторитетным учёным в области этнологии, в центре его внимания находились проблемы русского народа и славяноведения. Он являлся одним из основателей и бессменным организатором авторитетного научного форума историков-кавказоведов, разработчиком этического Кодекса учёного-кавказоведа. В.В. Черноус внес большой вклад в пропаганду и распространение научных публикаций, взглядов известных ученых Республики Дагестан, обосновал концепцию кавказской горской цивилизации. Рассматривая в геополитическом отношении Кавказско-Каспийско-Черноморский регион как единое целое, Виктор Владимирович связывал проблему региональной безопасности с проблемой формирования региональных идентичностей, цивилизационно-культурной и исторической идентичностью Кавказа.

Значимость научных трудов В.В. Черноуса состоит в том, что, поднимая определенную научную проблему, он инициировал дальнейшие научные поиски в новом русле, вдохновлял молодых ученых, заражая их своим трудолюбием, новаторским подходом, интеллектуальным размахом настоящего ученого-гуманиста.

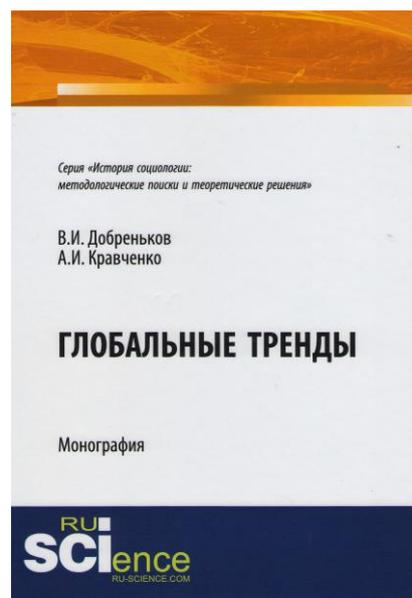
Добреньков В.И., Кравченко А.И. Технологические вызовы: монография. – М.: РУСАЙНС, 2018. – 412 с. (Серия «История социологии: методологические поиски и теоретические решения»).

Серия книг под общим названием «История социологии: методологические поиски и теоретические решения» посвящена анализу методологических поисков, предпринимаемых на разных этапах становления этой науки отдельными социологами и целыми научными школами в сфере природы и сущности социального знания, и тех теоретических решений, которые предлагала социальная мысль вчера и предлагает сегодня.

Пятая книга посвящена технологическим вызовам, с которыми столкнулась современная социология и которые качественно изменили модели поведения людей и структуру социальных отношений. В связи с этим основное внимание уделяется таким вопросам, как научно-техническая революция и технологический уклад, нанотехнологическая революция и кластер опережающих отраслей, выход из парадигмального кризиса в новые области знания, кризисная постдинамика и понятийная матрица кризисологии, новые области социального знания (социальная нейрология, нейросоциология, нанопсихология, астросоциология, нейроэкономика и наноэкономика, нанофилософия), когнитивно-эпистемологический сдвиг парадигмы измерения, стратегия развития российской нанонауки, общество знаний и опережающее нанотехнологическое образование, информационные технологии и социология в nanoобществе, нанориск в зеркале общественного мнения, эффект социального усиления риска, от технофобий к нанофобиям, трансгуманизм и преодоление человека, малые миры в сетевом обществе, нанонаука как культурный феномен, смещение от индустриального к постиндустриальному и сетевому обществу, постмодернизм и киберкратия, новая промышленность в новой экономике, телеработа и надомный труд, мировая система глобального общества, сетевая экономика и сетевое общество.

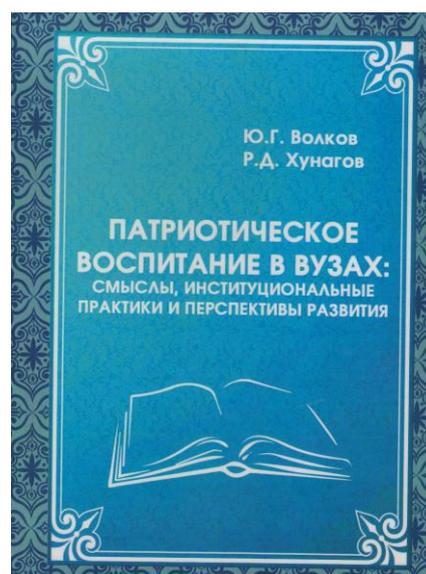
Добреньков В.И., Кравченко А.И. Глобальные тренды: монография. – М.: РУСАИНС, 2018. – 336 с. (Серия «История социологии: методологические поиски и теоретические решения»).

Шестая книга из серии «История социологии: методологические поиски и теоретические решения» посвящена глобальным трендам мировой социологии, которые представляют собой когнитивный ответ на технологические и эпистемологические вызовы современности. В связи с этим внимание уделяется таким вопросам, как смещение социального познания от позитивизма к методологическому анархизму и национальной социологии, прогресс и эволюция как ценностные ориентиры социологии, постнеклассическая наука, либерализм и методологический анархизм в современной социологии, возможности и необходимость формирования национальной русской социологии, оценки и ценностный нейтралитет в социологии, субъективность и объективность процесса познания, политическая ангажированность, особенности развития социологии вне евро-американского ядра (Латинская Америка, Юго-Восточная Азия, Африка), индигенизация и вестернизация социологии, светская и конфессиональная социология религии, христианская и православная социология, глобализация и либерализация России, модернизм и постмодернизм.

Волков Ю.Г., Хунагов Р.Д. Патриотическое воспитание в вузах: смыслы, институциональные практики и перспективы развития: монография / Ю.Г. Волков (отв. ред.), Р.Д. Хунагов. – Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2018. – 140 с.

В монографии на основании результатов всероссийского социологического исследования и экспертных оценок анализируется опыт организации патриотического воспитания в российских вузах, раскрывается смысл понятия «патриотическое воспитание», его место в институциональных практиках в системе высшего образования, рассматриваются основные проблемы организации патриотического воспитания и пути их оптимизации в системе высшего образования.

Понимание смысла патриотического воспитания работниками организаций высшего образования, в чью профессиональную деятельность входит реализация данных задач, лежит в русле государственного заказа. Гражданско-активистский компонент сознания личности как конечная цель патриотического воспитания сегодня признается таковым гораздо реже. Это идет вразрез с представлениями студенческой молодежи о патриотизме, когда, несмотря на преобладающую связь патриотизма с чувствами к Родине, достаточно силен деятельностный компонент (готовность).

Работники системы высшего образования, в чью компетенцию входит организация патриотического воспитания, рассматривают патриотизм в русле парадигмы социального конструктивизма. Это означает, что патриотизм может быть сформирован путем целенаправленного воздействия на сознание молодежи, что может и не предполагать никаких дополнительных условий. В то же время среди экспертов – членов студенческих советов в два раза выше ориентация на исключение патриотизма из системы воспитания и смещение акцента на создание доступа к социальным условиям и средствам самореализации, вследствие чего и может возникнуть чувство патриотизма.

Результаты экспертного опроса выявили значительное расхождение во взглядах по вопросу о том, является ли современное студенчество патриотичным: большинство экспертов отметили, что в среде студенческой молодежи патриоты и непатриоты представлены в равной степени, между тем как две трети студентов назвали себя патриотами.

Понимание приоритетных задач патриотического воспитания в системе высшего образования в экспертной среде в целом сформировано в русле направлений, заданных государственной программой патриотического воспитания. Первостепенную важность имеет формирование чувства любви к Родине, ответственности и долга перед ней, а также воспитание способности ставить в приоритет общественные интересы. Гражданский компонент представлен на втором месте; ориентация на формирование солидаристских практик как задача патриотического воспитания в вузе нашла наименьшую поддержку.

Сегодня в системе организации патриотического воспитания в вузах доминирует следующая модель: патриотическое воспитание не выделяется в отдельное концептуально оформленное направление деятельности вуза, а чаще всего является одной из ветвей воспитательной политики вуза либо пунктом в его программе стратегического развития. На этом фоне государственная программа патриотического воспитания становится одним из главных ориентиров для структурных подразделений вуза.

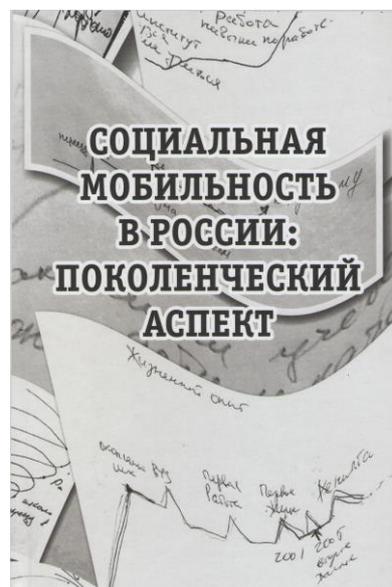
Основными критериями эффективности реализации системы мероприятий патриотической направленности являются формирование практик гражданского участия в студенческой среде; более активное участие молодежи в политической жизни страны и повышение социальной активности через реализацию студенческих социальных проектов.

Авторы отмечают, что большинство опрошенных экспертов сошлись во мнении, что система высшего образования удовлетворяет запрос со стороны студенческой молодежи на патриотизм. Отмечается, что в целом это соответствует оценкам самих студентов.

Социальная мобильность в России: поколенческий аспект : монография / А.В. Ваньке, З.Т. Голенкова, М.Ф. Черныш и [др.]; отв. ред. В.В. Семенова, М.Ф. Черныш, А.В. Ваньке; Институт социологии РАН. – М. : Ин-т социологии РАН, 2017. – 384 с.

Монография содержит результаты комплексного исследования межпоколенной социальной мобильности в России с XX по XXI в., которая изучается в динамике, что позволяет авторам проследить трансформацию социальной структуры российского общества на протяжении столетия и оценить возможности для социального восхождения различных групп населения. На основе теоретического и эмпирического анализа в монографии предложены новые способы концептуализации процесса социальной мобильности, учитывающие разные измерения социальных и пространственных перемещений в исторической ретроспективе. В главах подробно излагаются особенности таких видов мобильности, как профессиональная, отраслевая, образовательная, территориальная, жилищная и субъективная, которые ранее не рассматривались социологами во взаимосвязи.

Исследование «Межпоколенная социальная мобильность от XX века к XXI: четыре поколения российской истории», которому посвящена данная монография, по замыслу направлено на определение поля социальных возможностей для социальной мобильности в современной России. При определении широты или узости современных возможностей необходимо найти точку отсчета для выбора перспективы сравнительного анализа. Адекватную сравнительную базу для сравнительного анализа можно было искать в двух возможных ракурсах: в межстрановом сравнении или же в поле исторической динамики. Участники проекта выбрали социоисторический ракурс, что продиктовано определенными соображениями и предопределило определенные преимущества данного подхода – в ходе реконструирования матриц мобильности отдельных поколений появляется возможность: а) отследить изменения в процессах мобильности во временной перспективе от прошлого к настоящему; б) появляется возможность выяснить, какие социоисторические эффекты предопределили специфику мобильности в отдельных когортах; в) связать общие институциональные процессы с внут-

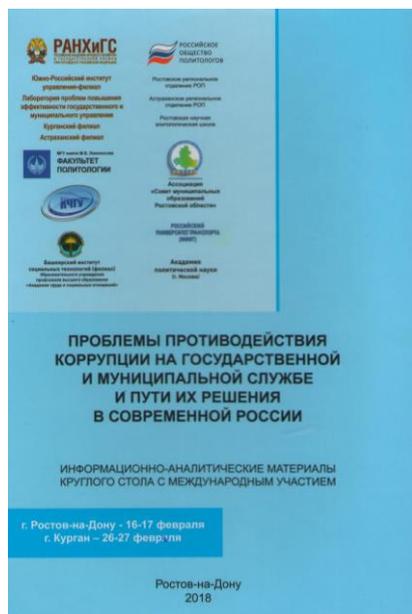
рисемейными поколенческими изменениями; г) сравнить происходящие изменения в тенденциях социальной мобильности в рамках одного и того же социокультурного и исторического контекста России.

В настоящем проекте впервые в российской и зарубежной научной практике полноценным образом реализована концепция многомерной социальной мобильности.

Одной из важных предпосылок нашего исследования стало предположение о том, что в настоящее время появляются новые изменения мобильности, которые накладываются на переходный характер обществ, совершающих трансформацию от социалистической системы к рыночной. В современных исследованиях социальной мобильности внимание акцентируется на изучении идеальных типов перемещений в новых условиях «текучего», флюидного общества, где отмечаются возрастающая многомерность и сложность пространства выборов.

В ходе работы авторы обнаружили концептуальные ниши, которые требуют своего отдельного рассмотрения и анализа. Это концепция широких жизненных изменений, концепция жилищной мобильности, а также концепция социально-стилевой дифференциации внутри отдельных социальных групп.

Проект опирался на сложную и многопрофильную информационную и методологическую базу, состоящую из вторичных и первичных данных о внутрипоколенной и межпоколенной социальной мобильности, собранных в разные периоды на основе как количественной, так и качественной методологии.

Проблемы противодействия коррупции на государственной и муниципальной службе и пути их решения в современной России : информ.-анал. материалы круглого стола с междунар. участием. – Ростов н/Д. : Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2018. – 128 с.

В текущем году исполняется 10 лет с момента выхода в свет Национального плана противодействия коррупции от 31 июля 2008 г. и принятия Федерального закона от 25.12.2008 «О противодействии коррупции», которые впервые в отечественной нормотворческой практике закрепили на законодательном уровне определение понятия «коррупция»; установили принципы противодей-

ствия коррупции, обязанности, запреты и ограничения, направленные на противодействие коррупции. За последние десять лет выявлено свыше 3 млн нарушений законодательства о противодействии коррупции, свыше 86 тыс. лиц по постановлениям прокуроров привлечены к административной ответ-

ственности, в ходе контроля за расходами чиновников и обращения в доход государства имущества, по которому не предоставлено доказательств, что оно приобретено на законные доходы, выявлено 14 тыс. нарушений закона, инициировано более 800 процедур контроля за расходами.

Проблема противодействия коррупции на государственной и муниципальной службе в современной России находится в центре внимания государства и общества. Достаточно сказать, что в сети Интернет по данному запросу предлагается 240 млн материалов.

В рамках подготовки к круглому столу с международным участием «Проблемы противодействия коррупции на государственной и муниципальной службе и пути их решения в современной России» (16–17 февраля 2018 г., г. Ростов-на-Дону) был проведен социологический опрос экспертов лабораторией проблем повышения эффективности государственного и муниципального управления ЮРИУ – филиала РАНХиГС в ноябре-декабре 2017 г. на территории 15 субъектов РФ (Ростовская, Московская, Архангельская, Курганская, Челябинская и Ярославская области, Краснодарский, Приморский, Ставропольский края, Чеченская Республика, республики Башкортостан, Карелия и РСО – Алания). Всего было опрошено 1005 человек. В Ростовской области было исследовано мнение 220 экспертов из числа представителей органов государственной власти и местного самоуправления (54,2 %), политических партий (2,1), общественных организаций (4,2), судебной системы и правоохранительных органов (20,8), правозащитных организаций (2,1), науки и образования (18,7 %).

Как показали результаты опроса экспертов Ростовской области, 81,3 % считают, что коррупцию как явление российской действительности, характеризует получение или дача взятки *должностному* лицу. Более половины (58,3 %) выбрали ответ «использование *должностного* положения в личных, корыстных интересах». Далее следуют «подношение различных подарков *должностным* лицам за принятия нужного решения» – 29,2 % и «побуждение *должностных* лиц к принятию тех или иных решений под давлением каких-либо обстоятельств» – 27,1 %.

Таким образом, коррупция в общественном мнении ассоциируется в первую очередь с должностными лицами, которыми признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит РФ, субъектам РФ или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ.

Треть экспертов считают, что коррупция лишает людей возможности чего-либо добиться в жизни и поэтому уничтожает социальную активность. В большей степени это касается молодежи, которая практически лишена возможности использовать систему социальных лифтов без дачи взяток или коррумпированных связей. Иными словами, коррупция лишает государство и общество будущего.

Относительно динамики уровня коррупции в Ростовской области 52,1 % экспертов считают, что за последние годы он снизился, при этом 49,9 % полагают, что уровень её распространенности в госструктурах по-прежнему очень высок.

В числе основных причин взяточничества среди должностных лиц государственных структур около 50 % экспертов назвали покровительство, оказываемое коррупционерам со стороны вышестоящих чиновников.

В информационно-аналитических материалах представлены результаты социологических исследований, проведенных под руководством авторов.

**Рябцевич А.В., Киселев М.С.,
Усов В.Н., Гнатюк М.А., Кротов Д.В. Студенческие отряды в формировании трудового воспитания и социального капитала молодежи России / отв. ред. П.С. Самыгин. – Ростов н/Д., 2018. – 131 с.**

Студенческие отряды являются важнейшим элементом государства в области регулирования молодежных отношений. Студенческий отряд – это форма организации студентов образовательных учреждений среднего и высшего профессионального образования, изъявивших желание в свободное от учебы время трудиться в различных отраслях хозяйства, выполняющих общую производственную задачу и одновременно реализующих общественно полезную программу. Авторы монографии акцентируют внимание на оптимизации развития студенческих отрядов в Российской Федерации с целью создания благоприятных условий для эффективной жизненной самореализации молодежи, активности молодежи как субъекта общественно-политических отношений.

Целью данного исследования авторов является выявление позитивных и негативных сторон российского движения студенческих отрядов в формировании трудового воспитания и социального капитала молодежи России.

Авторами показано, что трудовое воспитание в СССР носило циклический характер, в котором ведущую роль играла согласованность требований государства коллективному социальному запросу. На протяжении всей истории применения методов трудового воспитания в СССР прослеживается

парадигма борьбы с отчужденностью трудовой деятельности от молодого поколения. Данная тенденция отчужденности возобновилась и в среде современной российской молодежи. Следовательно, как позитивный, так и негативный опыт советской школы необходимо использовать и в условиях современной России. Независимо от идеологического состояния общества его универсальным принципом стабильности остается заинтересованное отношение к труду. Ответственный и заинтересованный в результатах труд является базисным элементом любого общества, независимо от его политической и экономической структуры.

Авторский коллектив отмечает, что в современной России наблюдается серьезный дефицит рабочих кадров. Многие социальные феномены отчетливо сигнализируют об отсутствии действительной, а не декларируемой общей государственной политики образования и явной несогласованности между сферой образования и сферой производства. Девальвация трудовых ценностей может привести не только к частной психологической катастрофе в каждом отдельном случае, но и к цивилизационной катастрофе всего российского общества. Одновременно необходимо создать условия для того, чтобы педагогические методы, предлагаемые государственными структурами, не носили декларативного характера, а были операционализированными и применялись на практике.

Основным следствием всех негативных условий, обеспечивших элиминацию трудового воспитания из педагогического процесса на уровне российской высшей школы, является низкий уровень окупаемости института высшего образования, т.е. подготовка трудовых ресурсов в России становится не сферой создания их добавочной стоимости, а дополнительной нагрузкой на федеральный и региональные бюджеты, затраты которых не окупаются даже в долгосрочной перспективе.

Основными социально-политическими и педагогическими целями и задачами воссоздания студенческих отрядов, кроме очевидной экономической задачи, являются реализация трудового воспитания и формирование продуктивных ценностей молодежи России. Важное значение для восстановления трудового воспитания в России имеет трудовая гражданская идентичность, которая позволяет сформировать целостный образ гражданской идентичности, поскольку выступает в качестве активного посредствующего звена между всеми элементами гражданской идентичности.

Значимым результатом работы стал правовой вывод о том, что развитие потенциала гражданского общества как фактора развития социального капитала возможно исключительно в условиях свободы от административного надзора и одновременно невозможно без установления государственной регистрации некоммерческих организаций и регулирования отношений между ними. В данном замечании состоит парадокс государственного регулирования институтов гражданского общества как одного из факторов развития социального капитала.